

Прошло полгода с того момента, когда Гьяцкая лесная империя начала необъявленную войну с ними. Поскольку подготовка Федерации к войне была крайне недостаточной, они не могли организовать надлежащую оборонительную силу и не смогли бы получить ответные меры.

Обладая 3 большими Звездными полями и 8 различными галактиками, Федерация в настоящее время сталкивалась с самыми жесткими испытаниями, из всех, что когда-либо имели.

Перед Империей, которая была хорошо подготовлена с точки зрения военной мощи, Федерация всегда стояла на коленях.

Фракция Дов, которая в настоящее время руководила правительством и парламентом Федерации, никогда не принимала никаких действий против кровожадной империи. Вместо этого они ослабили свою охрану.

Военные даже направили несколько предложений по просьбе увеличения бюджета, предоставленного им, но тем не менее, предложения были отклонены.

Отсутствие бюджета, старый флот космических кораблей, отсутствие обучения.

То, что сделало армию Сергея Эйзенштейна еще более беспомощной, так это то, что большое количество военных инструкторов, преподающих в академиях, никогда не сталкивались с войнами.

Федерация действительно находилась в мире слишком долго.

Эта героическая нация, возникшая 300 лет назад, уже стала историей. Были даже скульптуры героев, помещенные на полях академий.

Тем, что сейчас требовалось Федерации, было время. Команда по мобилизации всего населения уже была собрана. Заводы работали полный рабочий день, строились боевые машины и космические корабли. В настоящее время набирались новобранцы для прохождения обучения в военных лагерях.

Тем не менее, теперь вопрос заключался в том, позволит ли время снова искупаться Федерации в свете победы.

«Самые первые Объединенные космические силы, состоящие из 4-го, 6-го и 7-го комических флотов, полностью собрались на Центральном Звездном поле. Поскольку ворота в Галактике Ньютона были запечатаны Космическими флотами Гьяцкой империи, проникнуть туда было невозможно. Таким образом, Верховный штаб отправил команды, чтобы закрепить ворота, первым объединенным космическим силам было приказано защищать это место».

Видя, что от президента не исходит большой реакции, адмирал, нахмурившись, продолжал:

«В настоящее время 1-й, 2-й, 8-й космические флоты возвращаются с Бермудских звезд, чтобы собраться в тылу, необходимо немного времени для ремонта флота и для пополнения боеприпасов и инвентаря. Третьему и девятому флотам был отдан приказ отправляться в путь, используя круговую трассу и публичные Звездные поля в поисках ворот, которые приведут их к Атлантическому Звездному полю. 5-й и 10-й космические флоты останутся ответственными за защиту наших главных планет».

«В настоящее время все флоты проходят реорганизацию. После пополнения космических кораблей и рабочей силы мы можем расширить объединенные космические силы приблизительно до 5 или 6».

Президент Гамильтон наконец поставил чашку и поднял руку.

«Сейчас внутреннее состояние страны не очень стабильно. Поскольку мы уже потеряли 5 планет, на которых находилось более чем 300 городов и несколько миллиардов людей, пусть это будет в прошлом. Но в настоящее время голоса граждан, требующих контратаки, становятся все громче. Оппозиционная партия также добавляет масло в огонь. Если мы потеряем планету Мираколо, то я уверен, что мы полностью проиграем войну».

Видя, что адмирал Сергей Эйзенштейн хочет что-то сказать, президент махнул рукой, чтобы остановить его. Его спина оказалась перед адмиралом:

«Я знаю, что вы хотели сказать, но у нас действительно нет других вариантов. Если мы не сможем сохранить Планету Мираколо, то я, безусловно, стану первым президентом в истории Федерации, который уйдет с поста. Что касается вас, вы станете первым адмиралом, который подаст в отставку. Без какой-либо жертвы победы не будет. Даже если нам придется играть в азартные игры, мы можем продолжать только, поставив на кон наши жизни».

Закончив, президент намекнул секретарю, чтобы тот передал документ адмиралу.

Он добавил: «Это общая сила, которую может принести 3 месяца мобилизации всего населения Федерации. Я считаю, что через 3 месяца мы сможем достичь равновесия в войне. Благодаря нашему превосходному количеству ресурсов и рождаемости, мы можем начать контратаку в течение года».

«Без жертвоприношений побед не будет» - адмирал Сергей Эйзенштейн неоднократно размышлял над этим вопросом.

«Мы не боимся, даже если у нас останется только один город или одна военная сила. Пока мы кусаемся и сопротивляемся, Планета Мираколо не сможет попасть в руки Империи. Люди хотят победы, поэтому мы дадим им ее. Публика хочет героев, мы дадим ей их».

Глаза президента были намного спокойнее, чем тон речи.

«Укрепите ворота как можно скорее. Объедините наземные силы в единое целое и сформируйте героев федерации. Понимаете, что я сказал?»

Адмирал Сергей Эйзенштейн кивнул.

Внезапно он понял, что был не просто солдатом. Вместо этого он должен был учитывать соображения политического воздействия своих решений, поскольку он занимался уже не просто военными вопросами.

«Я надеюсь, что наше решение будет правильным», - глядя на спину президента, адмирал подумал о себе.

<http://tl.rulate.ru/book/96740/1287188>